

18 * 81

*Драма
в двух частях*

*с авторскими
комментариями*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЦАРЬ АЛЕКСАНДР II. Император Всероссийский, при жизни нареченный «Освободителем» за освобождение крестьян от крепостной неволи и балканских славян от турецкого владычества. Возраст 62 года.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПО-ДОМАШНЕМУ «БУЛЬДОЖКА». Наследник престола. Командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа. Возраст 36 лет.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ. Младший брат Александра II. Председатель Государственного совета. Один из главных инициаторов либеральных реформ 1860–1870 годов. Возраст 53 года.

СВЕТЛЕЙШАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА ЮРЬЕВСКАЯ. Морганатическая супруга императора. Возраст 33 года.

АННА ВАСИЛЬЕВНА КУЗНЕЦОВА. Гражданская жена Великого князя Константина Николаевича. В прошлом балерина. Выглядит молодо.

МАДАМ РАДДА-БАЙ. Окультистка, спиритуалистка, ясновидящая. Возраст 2000 лет.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ ВОРОНЦОВ. Председатель Санкт-Петербургского съезда мировых судей. Светоч либерализма. Около пятидесяти лет.

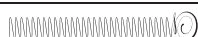
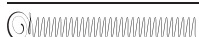
МИХАИЛ ТАРИЕЛОВИЧ ЛОРИС-МЕЛИКОВ. Глава правительства. Возраст 56 лет.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ФЕДОРОВНА, ПО-ДОМАШНЕМУ «МИННИ». Супруга цесаревича. Возраст 33 года.

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ПОБЕДОНОСЦЕВ. Обер-прокурор Священного Синода, бывший воспитатель Цесаревича. Возраст 53 года.

ВИКТОР АПОЛЛОНОВИЧ ВОРОНИН. Чиновник особых поручений при обер-прокуроре. Около пятидесяти лет.

ПРОКУРОР. Молодой человек похвальных взглядов с блестящим будущим.

МИНИСТР В ВОЕННОМ МУНДИРЕ. Усатый мужчина с хорошим лицом. Около шестидесяти лет.

МИНИСТР В СТАТСКОМ МУНДИРЕ. Очкастый мужчина с хорошим лицом. Около шестидесяти лет.

МИНИСТР В СЮРТУКЕ. Бородатый мужчина с хорошим лицом. Около шестидесяти лет.

ДЕВУШКА В ЧЕРНОМ.

ЧИНЫ ОХРАНЫ, ОФИЦЕРЫ, КАЗАКИ, ЦАРЕУБИЙЦЫ, ПРИДВОРНЫЕ, СЛУГИ, ПРОХОЖИЕ, АКТЕРЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ТЕАТРА.

A decorative flourish consisting of several overlapping, flowing lines in black and grey, framing the central text.

Часть первая
ЗИМА

I. КТО-ТО В ЧЕРНОМ

II. ВЕЛИКИЙ КУКОЛЬНИК

III. ПДН.ЛНЯ

IV. ВОЛЯ БОЖЬЯ

I. КТО-ТО В ЧЕРНОМ

Александринский театр в Санкт-Петербурге. В зал вереницей, мерно стуча сапогами, входят жандармы, встают в проходах на равных интервалах друг от друга. Каждый зорко наблюдает за публикой.

Из-за закрытого занавеса доносится звук голосов. Сначала они неразборчивы, но постепенно становятся громче.

ПЕРВЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

...Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые! Сплетни сеете, сороки короткохвостые!

ВТОРОЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Пачкуны проклятые!

ТРЕТИЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС

Сморчки короткобрюхие!

Это реплики из последнего явления «Ревизора». Артикуляция старомодная, голоса несколько неестественные — так играли в девятнадцатом веке.

Занавес раздвигается. Действительно, идет гоголевская комедия в постановке труппы императорского театра. Декорации, костюмы, движения актеров — всё архаичное.

БОБЧИНСКИЙ

Ей-Богу, это не я, это Петр Иванович.

ДОБЧИНСКИЙ

Э, нет, Петр Иванович, вы ведь первые того...

БОБЧИНСКИЙ

А вот и нет; первые-то были вы.

Входит жандарм.

ЖАНДАРМ

Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

Немая сцена.

Громкие размеренные хлопки сзади, за спинами у зрителей. Осветилась царская ложа. После того, как зрители понимают, что теперь нужно смотреть туда, и поворачиваются, свет на сцене меркнет, занавес закрывается.

В царской ложе

Царская ложа в Александринском театре

В царской ложе, у самого бортика, сидят четверо: царь Александр II, по бокам от него княгиня Юрьевская и Великий князь Константин Николаевич, за последним — цесаревич Александр Александрович. Ладони сдвигают все четверо, но по-настоящему хлопает только император, остальные делают это беззвучно. В глубине ложи стоит, сверкая эполетами, флигель-адъютант.

В середине зала, около прохода (так, чтобы эта зона была освещена, но на значительном отдалении от цар-

ской ложи и при этом недалеко от дверей), движение: резко поднялся один из зрителей*.

К нему кидаются двое жандармов, заламывают руки, сгибают. С замечательной сноровкой тащат к выходу.

АРЕСТОВАННЫЙ

Но позвольте... В чем, собственно... Ай, больно!

Троица исчезает за дверью.

ЦАРЬ (*прикрывает рукой глаза, щурится*)

Что там такое?

Александр Второй

* Он должен быть одет так, чтобы не выглядел противоестественно ни в девятнадцатом веке, ни в двадцать первом: костюм, белая рубашка, черный галстук, круглые очки — что-нибудь такое.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ

Сейчас выясню, ваше величество. (*Кричит в коридор, выбегая.*) Охрана! Готовность «Три креста!»

ЦАРЬ (*пожав плечами, цесаревичу*)

Саша, так что с твоей женой? Бедняжка Минни сильно нездорова?

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Ничего опасного, батюшка. Просто небольшой грипп.

Заглядывает флигель-адъютант.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ

Ваше величество, в зале задержан подозрительный субъект. Выясняют. Просят обождать.

Юрьевская вскрикивает. Флигель-адъютант снова исчезает.

ЦАРЬ

Спокойно, Катя, помни, что я говорил. Жена государя на публике эмоций не проявляет. Мы спокойно обсуждаем спектакль. (*Цесаревичу.*) Как тебе постановка, Саша? Отвечай с улыбкой и неторопливо, на нас смотрят.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Очень люблю финал. Явился посланец от государя, и всё встало на свои места. Публика пять действий потешается над властью, а выходит из зала с осознанием ее правды и величия. Гоголь, Пушкин, Жуковский, Федор Михайлович Достоевский — вот настоящие русские писатели. Бичевали порок, но не государство...

ЦАРЬ

Да что же там? Неужто снова покушение? Говори, Саша, говори. И улыбайся.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

...Тот же Карамзин. Какой ясный ум, какая простая идея. Назначить в каждую губернию по-честному, дельному начальнику — вот и всё, что надобно. Неужто на стомиллионную державу не сыщется несколько десятков толковых людей? Каждый заведет себе такую же, как он, команду, и не понадобится никаких реформ, никаких новых потрясений, от которых общество впадает в нервическую горячку...

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Саша, помилуй! Времена просвещенного абсолютизма прошли! Остались в восемнадцатом веке. В восемнадцатом, Саша! Тысяча восемьсот восемьдесят первый год на дворе! Мы живем в эпоху ма-

шин, технологий, *систем*. Хороших администраторов создает хорошая система. А при плохой системе любой губернатор, хоть золотой-яхонтовый, скоро превращается в Сквозник-Дмухановского. Тебе тридцать шесть лет, Саша, однажды ты станешь государем, а рассуждаешь, как...

Великий князь Константин Николаевич

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
Дядя Костя, я только хотел сказать, что...

Возвращается флигель-адъютант.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ

Всё в порядке, ваше величество. Просто кому-то не понравился спектакль. Хотел демонстративно выйти.

ЦАРЬ

Ну, стало быть, Саша станет государем еще не сегодня. Успеет набраться ума... Господи, как всё это осточертело! Повсюду подозревать злоумышленников...

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Скоро безумие закончится. Программа, подготовленная Михаилом Тариеловичем, переменит атмосферу. Общество будет целиком на твоей стороне, революционеры окажутся в изоляции. Тогда полиция быстро их всех переловит и установится спокойствие. Граф в этом совершенно уверен.

ЦАРЬ

Дай-то Бог. Живем, будто в окружении злых духов, которые могут проникнуть всюду: хоть в театр, хоть в твой собственный дом...

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Кстати о дүхах. У нас сегодня вечером выступает мадам Радда-Бай. Та самая, знаменитая спиритка, о ней говорит весь мир. Оказывается, она русская, представляете? Настоящее имя Гловацкая, Бловацкая — что-то такое. Прибыла из Индии по семейным делам, почти тайно. Никто о ее приезде не знает. Согласилась дать только один сеанс в самом узком кругу. У меня на Английском проспекте. Едемте! Хоть раз собственными гла-

зами увидите, сколь мало наша наука знает о тайнах мира. Право, я посажу вас в дальний угол, в гостиной будет полумрак, никто и не догадается. Катенька? Екатерина Михайловна? Вы ведь интересуетесь подобными вещами, я знаю.

ЮРЬЕВСКАЯ

Я бы, пожалуй... Сэнди, ты как?

Княгиня Юрьевская

ЦАРЬ

Нет, у меня впереди еще длинный вечер. Жду графа Михаила Тариеловича с последней редакцией манифеста. А ты, душенька, поезжай. После расскажешь.